

Ханьба поднял руку, показывая пять пальцев.

Пять. Но пять человек, полных жизненной энергии, культиваторов. Не простых смертных. А напротив, судя по всему, лишь четверо. Маловато будет. В глазах Гао Цана мелькнул огонёк. Он кивнул.

— Тогда заманим их сюда.

Он повернулся к стоявшему рядом младшему брату по учению.

— От Учения Опоры Небес есть вести?

Гао Цан искал подмогу. К женщинам из Дворца Обождения Сердца он питал предубеждение. Последователи Секты Забвения Чувств были слишком непредсказуемы. Что до Секты Демонов Небесного Моря... его собратья только и ждали его провала, чтобы занять его место. Обращаться к ним он и не думал. После раздумий он решил, что лучше всего подойдут грубоватые силачи из Учения Опоры Небес. Даже если те потерпят неудачу, их плоть и кровь послужат пищей для Столпов Демонических Богов.

— Старший брат Гао, брат Вэй передал, что сможет прибыть лишь через день. Похоже, его задержали последователи Света, — нерешительно ответил ученик. Помолчав, добавил:

— Может, обратиться к сёстрам из Дворца Обождения Сердца? Они всё ещё поблизости.

— К этим тварям? — холодно бросил Гао Цан. — Цену ты заплатить готов? Готов, чтобы из тебя всю ци высосали?

Тот неловко усмехнулся и тут же замолчал. Сёстры из Дворца Обождения Сердца практиковали «парное совершенствование», высасывая мужскую ян-энергию для подпитки своей инь-сущности. Тот, кто становился их «партнёром», чаще всего был всего лишь инструментом, и судьба его была незавидной. Разок-другой сходить — куда ни шло. Но вступить в долгосрочные отношения... это было непосильной ношей.

— Один день — не срок. Пора заманивать их в горы. Формация Переделки Душ Четырёх Инь и Четырёх Ян готова. Ждём, когда попадут в ловушку. Ученики Восьми Великих Школ всегда такие — даже зная о западне, они из чувства долга слепо бросаются вперёд, — усмехнулся Гао Цан и махнул рукавом.

Один из демонических культиваторов выразил сомнение:

— А формация Переделки Душ и впрямь сможет их удержать?

В конце концов, среди демонических формаций эта считалась едва ли не бесполезной.

Гао Цан бросил на усомнившегося бесстрастный взгляд.

— У меня есть свои соображения.

В маленькой деревне шаркающая, ковыляющая толпа зомби на этот раз появилась позже обычного. Густой трупный яд расплзался во все стороны, губя на своём пути всю растительность. Защитные талисманы деревни, чья сила была уже на исходе, после доработки Цинь Жошуем вновь ожили. Теперь они испускали ослепительное золотое сияние, которое

обрушилось на ядовитый туман.

Ли Цзиньюй стояла впереди. На небе висел тонкий серп луны, звёзды меркли, иньская энергия сгущалась. Она смотрела на зомби, лёгкий вздох вырвался из её губ, и её духовная сила взметнулась, словно прилив. В следующее мгновение она обрушилась на живых мертвецов, превратившись в серебряный водопад! В бурлящих водах запрыгал Гром Небесного Сердца Великой Инь, грохоча, а сила Божественной Воды Трёх Светил обратила зомби, с которыми соприкоснулись водяные всплески, в пыль, развеянную ветром.

— У этих зомби нет собственного сознания, ими управляет Ханьба. Раньше они не отступали, а теперь отползают обратно в сторону гор Уци, — нахмурившись, заметил Линь Хэн.

— Значит, Ханьба намеренно заманивает нас туда, — заключил Цинь Жошуй.

— Но в ночной тьме горы Уци, наверняка, таят немало опасностей, — возразила Цзи Юйтан.

Её пальцы скользнули по тетиве Лука Падающей Луны. Выпущенная стрела, подобная яростному дракону, взорвалась в середине толпы зомби, разбросав во все стороны клочья плоти. Следом накатила водяная волна, смывшая останки, пропитанные ша-энергией и трупным ядом.

Ханьба и демонические культиваторы скрывались в горах Уци — в самом источнике бедствия. Они и пришли сюда, чтобы положить этому конец. Ранее их сдерживал «трупный яд», но теперь, с Божественной Водой Трёх Светил в руках, эта скверна была им не страшна. В глазах Цинь Жошуя сверкнула решимость. Впереди всех он ринулся в толпу зомби, выпустив все накопленные меч-шары. Яркие лучи мечей, словно вспышки звёзд, озарили округу, сметая всё на пути неудержимым вихрем ци и энергии.

— Пока мы не дойдём до гор Уци, конца не будет! — громко провозгласил он. — Даже если впереди ловушка, расставленная демоническими культиваторами, нам остаётся лишь одно — прорваться!

Как ученик Дворца Дао Тайюань, он следовал путём Бесстрашного Меча и не ведал слова «отступление».

Когда говорил Цинь Жошуй, Линь Хэн редко возражал. Его лицо озарил восторг, и он, воодушевлённый словами старшего брата, захолопал в ладоши.

— Отлично!

Ли Цзиньюй слегка улыбнулась.

— Что ж, последуем за ним.

Цинь Жошуй рвался вперёд — и пусть себе. Она замедлила шаг и поравнялась с Цзи Юйтан. Жемчужина Рождения Приливов Лазурного Моря закружилась в воздухе, выписывая длинные серебряные дуги, которые окутали их обеих, оградив от трупного яда и прочей скверны.

Увидев это, Цзи Юйтан помрачнела и ускорила шаг. Её тело окутала энергия дракона — словно серебристый Истинный Дракон парил над ней, незримо утрашая зомби. Заметив её реакцию, Ли Цзиньюй с интересом тронула уголки губ. Сложив руки за спиной, она без труда догнала Цзи Юйтан и небрежно бросила:

— Твои настроения так переменчивы. Это и впрямь ранит.

Цзи Юйтан нахмурилась. Ей было трудно представить, что слово «ранит» может иметь какое-то отношение к Ли Цзиньюй. Она хотела было всё высказать, но слова застряли на губах. Всё это было её природой, её избранным путём. Разговаривать с ней об этом — лишь тратить breath. Лучше действовать согласно задуманному плану — тому, что, возможно, сумеет оставить трещину в её сердце. Эмоции бушевали в груди Цзи Юйтан, но постепенно её лицо успокоилось.

Ли Цзиньюй бросила ещё одну фразу, мягкую, как весенний ветерок:

— А ведь когда ты превратилась в дракона, тебе очень нравилось быть рядом со мной.

В её глазах искрились весёлые искорки. Воспоминания о морских глубинах нахлынули внезапно, и неудержимая краска залила щёки Цзи Юйтан.

Та на мгновение растерялась, охваченная внезапной паникой. Глубокий вдох помог ей взять себя в руки. Но, встретившись взглядом с Ли Цзиньюй, она снова ощутила то странное, смутное волнение. Поспешно отведя глаза, она решила ретироваться. А план, который только что вынашивала, в одно мгновение развеялся как дым.

Горы Уци в ночи походили на исполинского зверя, затаившегося во тьме в ожидании добычи.

Цинь Жошуй, мчавшийся впереди, выпустил все свои меч-шары. Ослепительные лучи клинков, подобные звёздным вспышкам, прорезали тьму, сметая всё на пути вихрем неистовой энергии. Зомби, и без того не ровня культиваторам, с леденящим душу воплем были рассечены надвое.

— Вот это да! Вот это мощь наследника Дворца Дао Тайюань! — не удержался от восхищённого возгласа Линь Хэн.

Он провёл рукой по свитку, и духи тигров, волков и прочих горных хищников вырвались на волю, оглашая окрестности оглушительным рёвом. Они с Цинь Жошуйем сражались всё яростнее, подобно копьё, вонзившемуся в самое сердце вражеского стана.

И в тот миг, когда толпа зомби в панике начала отступать, алая тень, подобная всполоху пламени, разорвала ночную тьму и предстала перед ними. На нём был алый халат, глаза пылали, изо рта торчали клыки. Вокруг клубился трупный яд, всё живое, чего он касался, мгновенно умирало. У его ног полыхали клубки пламени. С оглушительным рёвом эти огненные сгустки, словно падающие звёзды, ринулись вниз, на мгновение озарив небо ослепительным светом.

Цинь Жошуй не дал ядовитому пламени коснуться себя, отбив его ударом меча, и отлетел за пределы его досягаемости. Он поднял голову и холодно произнёс:

— Ханьба.

Ядовитое пламя плясало в воздухе, но Ханьба не стал добивать. Вместо этого он стал теснить Цинь Жошуйя и его спутников в определённом направлении, к невидимой цели. На его синевато-бледном, окаменевшем лице внезапно возникла жутковатая улыбка. Он издал пронзительный, ледяной вопль и отступил вглубь гор.

Линь Хэн дёрнулся.

— Ханьба отступает! — воскликнул он, глядя на Цинь Жошуя. — Старший брат Цинь, преследовать?

— Не нужно, — раздался голос Ли Цзиньюй, опередивший ответ Цинь Жошуя.

— Здесь сила формации, — тут же добавила Цзи Юйтан.

<http://bllate.org/book/15949/1426198>